M 6
279

ПАМЯТКА

КІЕВСКАГО ГРЕНАДЕРА

СОСТАВИЛЪ

подпоручикъ Б. Егорьевъ.

МОСКВА.
Тип. Борисенко и Бреслинъ, Б. Дмитровка, д. Двор. Собранія.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 Іюня 1900 года.

2007058054

Нынѣшнимъ лѣтомъ, братцы, т. е. 25 іюня 1900 года, мы празднуемъ двухсолѣтіе существованія нашего родного полка, подъ знаменами котораго приносили торжественную клятву Господу Богу на вѣрность Царю и Отечеству не мы только одни, а много, много предковъ нашихъ, изъ которыхъ очень многимъ выпало счастіе на дѣлѣ доказать всю любовь и беззавѣтную преданность своему Государю. Знайте, что прошло два столѣтія какъ родное наше знамя уже вносило трепетъ въ сердца враговъ отечества, а предковъ нашихъ укрѣпляло въ мужествѣ и выносливости. Не было еще въ бою примѣра, чтобы Кіевскіе гренадеры согрѣшили противъ своей присяги или воинской чести, а въ тяжелыя минуты дружно, какъ одинъ человѣкъ, несли они безропотно всѣ лишенія и тягости, непоколебимо вѣруя, что Господь Богъ въ правомъ дѣлѣ ихъ, какъ защитниковъ своего Царя и Отечества, дастъ имъ награду вѣчную, несравненную.

Исторія подвиговъ нашихъ Кіевскихъ гренадеръ очень длинна и не можетъ, конечно, умѣститься въ этой книжкѣ; но я разскажу вамъ только нѣсколько изъ этихъ подвиговъ: разскажу, какъ воевали мы съ турками, шведами, нѣмцами и французами; какъ брали города, неприступныя крѣпости; какія получали награды, царскія похвалы; какъ обливались кровью и умирали Кіевцы и какъ ни разу ропотъ не осквернилъ ихъ устъ, а врагъ не касался дерзновенной рукой нашей святыни-знамени.

Пусть исторія подвиговъ нашихъ предковъ откликнется у насъ въ сердцѣ и пусть преданія эти будутъ завѣтомъ нашихъ предковъ въ укрѣпленіе понятія о томъ, что значитъ служить *вѣрой* и *правдой*.

Сформированіе полка Виллима фонъ-Дельдена и его внутренняя жизнь.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ царствовалъ на Руси Великій Государь *Петръ 1-й Алексѣевичъ*.

Это былъ царь необыкновенно умный, дѣятельный, рослый, красивый и такой силачъ, какихъ и въ то даже время найти было очень трудно. Наша матушка Русь была гораздо меньше, чѣмъ теперь, а морей удобныхъ для морской торговли и совсѣмъ не было. Народъ былъ куда бѣденъ: ни заводовъ, ни фабрикъ, ни торговли, ни земледѣлія тогда почти не было. Войско хотя и было, да только такое, что о немъ и говорить-то не стоитъ: люди въ это войско набирались только въ случаѣ войны, а какъ война кончалась, такъ всѣ сейчасъ же возвращались къ своимъ мирнымъ занятіямъ. На войнѣ же дрались ровно какъ на кулачкахъ, кто и чѣмъ попало; о дисциплинѣ понятія не имѣли и въ случаѣ неудачи удирали съ поля битвы. Понятное дѣло, что такое войско не соотвѣтствовало уже и тогда могуществу нашего государства, а поэтому Царь Петръ I-й рѣшилъ преобразовать старое войско по образцу другихъ, сосѣднихъ государствъ.

Побывавъ за границей и присмотрѣвшись къ войскамъ иноземнымъ, юный Государь рѣшилъ завести у себя въ Россіи армію по европейскому образцу. Но еще раньше путешествія своего за границу, Петръ I-й успѣлъ уже основать и обучить, подъ руководствомъ одного своего приближеннаго—иностранца, два полка: Преображенскій и Семеновскій, которые по справедливости считаются старѣйшими русскими полками. Интересно прослѣдить, какъ создавалися эти первые полки. Исторія говоритъ намъ слѣдующее: молодой Царь съ измальства обнаруживалъ страстную любовь къ военному дѣлу и, когда былъ еще ребенкомъ, окружалъ себя сверстниками, которыхъ вооружалъ игрушечными ружьями и саблями, назвалъ ихъ «потѣшными» и игралъ съ ними

въ войну. Когда Петру исполнилось 12 лѣтъ и богатырь не могъ уже быть довольнымъ своею дружиной малолѣтнихъ потѣшныхъ, то онъ задумалъ составить себѣ дружину изъ настоящихъ солдатъ, которые могли бы быть дѣйствительными защитниками его царскихъ правъ и среди которыхъ онъ могъ бы научиться воинскому дѣлу. Тогда Петръ I-й кликнулъ кличъ, и вотъ на царскій зовъ стали являться отовсюду разные охочіе люди. Первымъ явился двадцатипятилѣтній, здоровый и плечистый конюхъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ съ просьбою записать его въ солдаты. Государь такъ тому обрадовался, что приказалъ ему навсегда числиться первымъ русскимъ солдатомъ. Говорятъ, что Бухвостовъ прослужилъ у Царя около 40 лѣтъ и дослужился до полковничьяго чина. Первая команда настоящихъ солдатъ, названныхъ Преображенской ротой, была не велика—въ ней числилось около 50 человѣкъ. Этой то командѣ и суждено было впослѣдствіи оказать большую услугу государству. Въ ней самъ Петръ прошелъ всю школу военнаго дѣла. Самъ онъ записался въ ряды своей роты сначала барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ, и не для примѣру только, а служилъ на самомъ дѣлѣ. Онъ спалъ и ѣлъ вмѣстѣ со своими товарищами по службѣ, одинаково съ ними одѣвался, стоялъ въ очередь въ карауле и т. д. Этимъ самымъ Царь Петръ положилъ начало дисциплинѣ. Въ Преображенскую роту шли служить люди безъ различія въ званіяхъ: дворяне, крестьяне, служителя и т. п. Всѣ они въ глазахъ царя были просто солдатами, и кто хотѣлъ заслужить милость своего монарха, тотъ долженъ былъ идти на службу къ царю въ солдаты.

Вотъ почему въ рядахъ Преображенской роты служили простыми солдатами и тѣ, которые дѣлались впослѣдствіи сановниками государства. Лѣтъ черезъ пять рота эта разрослась въ цѣлые два полка, которые именовались по названію своихъ стоянокъ, т. е. слободъ Преображенской и Семеновской; самъ Царь въ это время отправился въ другія государства, чтобы осмотрѣть тамъ иноземныя войска и создать у себя на Руси цѣлую регулярную армію по образцу иностранному.

Вернувшись въ Москву, Царь вызвалъ изъ-за границы искуснѣйшихъ офицеровъ и при помощи ихъ приступилъ къ формированію новаго войска. Въ 1699 года 8 ноября онъ произвелъ 1-й въ Россіи наборъ солдатъ, и изъ 32 тысячъ человѣкъ, поступившихъ на службу по этому набору, сформировалъ 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ регулярныхъ полка. Въ числѣ этихъ полковъ былъ и нашъ полкъ, который былъ названъ по фамиліи своего перваго полковаго командира Виллима фонъ-Дельденъ. Полкъ нашъ, окончательно сформированный къ 25 іюню 1700 года, былъ раздѣленъ на 10 ротъ и насчитывалъ въ своемъ составѣ 1192 человѣка. По мѣрѣ того, какъ полкъ набирался въ Москвѣ, приказано было одѣвать однообразно вновь прибывающихъ солдатъ и приступить къ обученію. Одежду нашихъ солдатъ составляли: зеленый камзолъ съ красными отворотами и зеленые-же шаровары, доходившіе до колѣнъ, на ногахъ башмаки вродѣ туфель) и чулки бѣлые до колѣнъ. На головѣ нашли—носили войлочную широкую шляпу. Стричь волосъ не дозволялось и солдаты должны были носить волосы до плеча, что конечно было не чистотоплотно, а бороду брить приказано на чисто. Вооруженіе солдата того времени состояло изъ мушкета (ружья) со штыкомъ, да только такого тяжелаго и неудобнаго для заряжанія, что немногіе изъ насъ теперешнихъ съ нимъ бы справились.

Обученіе людей производилось по особенному уставу, составленному бригадиромъ Вейде. Главное вниманіе, какъ и теперь, было обращено на молодцеватый видъ солдата; ружейные пріемы дѣлались много иначе, напр. отдавая честь по ефрейторски, солдатъ держалъ ружье въ правой рукѣ на отлетѣ и при этомъ долженъ былъ молодцевато подбочениться лѣвой рукой, а ноги разставить аршина на полтора. Полкъ строился въ 6 шеренгъ, а потому всѣ перестроенія были очень трудны и команды неудобопонятны. Наказанія, установленныя Петромъ, были куда строже чѣмъ теперь: за ошибки и невниманіе въ строю солдатъ били палками, а за ослушаніе начальству—предавали смертной казни. По-

этому и въ бѣга пускались не особенно много, потому что каждый зналъ, что если поймаютъ, то повѣсятъ, а служили въ то время солдаты всю свою жизнь, и отпусковъ никогда и никому не давали. Наша теперешняя служба въ сравненіи съ тогдашней—одна забава, а наши наказанія кажутся легкими, тѣмъ болѣе при столь краткомъ, какъ теперь, срокѣ службы. Такъ вотъ какъ жилось нашимъ предкамъ. Но несмотря на всѣ строгости и старанія, войска наши во многомъ уступали войскамъ сосѣднихъ государствъ. Чего-же не доставало нашимъ войскамъ? Да многаго, и главнымъ образомъ боевого опыта. Петръ Великій зналъ, что война скорѣе и лучше всего сдѣлаетъ войска опытными въ военномъ дѣлѣ, и поджидалъ только удобнаго случая пустить свои молодые полки въ огненную школу. Случай, какъ увидимъ далѣе, скоро подвернулся, и въ опытѣ этомъ полкъ нашъ получилъ свое боевое крещеніе.

Войны и походы нашего полка въ царствованіи Петра Великаго.

Много разныхъ походовъ сдѣлалъ нашъ полкъ вмѣстѣ съ основателемъ своимъ, Петромъ Великимъ. Долго сидѣть на одномъ мѣстѣ тогда не приходилось; едва оканчивался одинъ походъ, какъ начинался уже другой—иногда въ противоположный конецъ Россіи. Такъ, въ 1700 году Государь объявилъ войну Шведскому королю, и полкъ нашъ двинулся на сѣверъ, чтобы занять г. Нарву. Шведы представляли изъ себя храбрыхъ, испытанныхъ въ бояхъ солдатъ и обладали хорошими пушками, между тѣмъ какъ у насъ пушки были очень плохи и били всего лишь на нѣсколько десятковъ саженей. Кромѣ того шведы управлялись искусными офицерами, а у насъ офицеровъ было мало, да и то большая часть иностранцы, которые даже говорить-то по русски не умѣли. Когда 19-го ноября шведскій король обрушился

со всѣми своими войсками на наши полки и когда офицеры-нѣмцы частью были перебиты, а частью бѣжали, полкамъ нашимъ не оставалось ничего другого сдѣлать, какъ отступить. Много тогда было побито нашихъ: убитъ командиръ полка, большая часть ротныхъ командировъ, а изъ солдатъ осталась лишь половина. Сраженіе было проиграно, но этотъ, дорого стоившій намъ урокъ, не пропалъ даромъ. Полкъ отправился въ Новгородъ, назначенъ былъ другой командиръ, офицеры были замѣнены русскими изъ опытныхъ преображенцевъ (которые научились уже бить турокъ подъ Азовомъ), солдатъ пополнили наборомъ и уже черезъ 3 года, молодой нашъ полкъ, закаленный безпрерывными трудными переходами и стычками со шведами, пріобрѣлъ такую извѣстность, что когда генералъ Апраксинъ (въ отрядѣ котораго находился также и нашъ полкъ), посланный царемъ для завоеванія нѣкоторыхъ шведскихъ крѣпостей, доложилъ Государю, что у него маловато войскъ для такого крупнаго дѣла, то Его Царскому Величеству благоугодно было отвѣтить сему генералу, что жалоба его несправедлива, т. к. къ нему посланы на помощь «*два добрыхъ старыхъ полка Виллима фонъ-Дельдена (нашъ) и Девиза*». Слова Великаго Петра оправдались. Едва успѣлъ подойти вмѣстѣ съ другими нашъ полкъ, какъ выбилъ шведовъ изъ крѣпости штыками и прогналъ ихъ оттуда, такъ что сами шведы говорили потомъ: «такъ вотъ какіе они, эти русскіе мужики!» Царь былъ очень обрадованъ побѣдой и взятіемъ крѣпости Ніеншанца, и проговорилъ: «Слава Богу, дошли мы до того, что шведовъ побѣждать можемъ». Война однако этимъ не кончилась, т. к. у шведовъ было слишкомъ много хорошообученнаго войска. И вотъ начались безпрестанныя стычки, которыя оканчивались столь часто пораженіемъ непріятеля, что шведы стали уже просить помощи у польскаго короля. Услышавъ о томъ, что шведскій король вошелъ въ соглашеніе съ малороссійскимъ гетманомъ Мазепой и что шведы намѣреваются перезимовать въ украинскихъ степяхъ, Петръ Великій сосредоточилъ всю свою армію въ Харьковской гу-

берніи и выславъ 5 баталіоновъ для наблюденія за противникомъ въ Полтаву, сталъ поджидать шведовъ. Около этого-же времени, а именно 8 марта 1708 года, полкъ нашъ получилъ названіе Кіевскаго пѣхотнаго полка. Наконецъ наступаетъ 27 іюня 1709 года, когда русскимъ войскамъ удалось доказать шведамъ, что не страшны имъ отнынѣ никакіе враги. Это былъ день знаменитаго Полтавскаго боя. Шведы напали на Полтаву, въ которой было только 5000 человѣкъ и стали громить городъ изъ пушекъ. Гарнизону нашему приходилось плохо: сдѣлать вылазку противъ вдесятеро сильнѣйшаго противника пока не рѣшались, но вотъ пріѣхалъ Петръ, подоспѣли войска и наши осажденные ожили. Видя приближающіяся на выручку русскія войска, шведы отчаянно бросались на штурмъ, чтобы успѣть занять городъ до прихода русскихъ, но видя, что гарнизонъ каждый разъ ихъ отбиваетъ съ большимъ урономъ, рѣшились атаковать войска, которыя велъ на выручку города самъ Царь. Быстро выстроились шведы въ боевой порядокъ и двинулись на наши войска. Пули жужжали какъ пчелы, ядра вырывали людей цѣлыми рядами, народъ валился направо и налѣво; стоны раненыхъ, команды начальниковъ, топотъ коней—все смѣшалось въ одинъ протяжный гулъ и, казалось, земля разверзается и надъ всѣмъ царитъ какой-то адъ. Но стоекъ былъ уже русскій штыкъ и не дрогнули руки его держащія, видимо врагъ сталъ изнемогать. Царь Петръ вдругъ замѣтилъ, что правый флангъ шведовъ отсталъ и разстроился. Немедленно направилъ онъ отрядъ съ Кіевскимъ полкомъ во главѣ, чтобы ударить во флангъ противника. Бодро кинулся полкъ исполнять велѣніе обожаемаго Царя, забывъ и усталость и раны. Обойдя ихъ съ фланга, быстро развернулся и съ громовымъ «ура» бросился на шведовъ. Тѣ кинулись было въ свои окопы, да гдѣ тутъ: другой полкъ шелъ имъ на перерѣзъ и не успѣлъ шведскій правый флангъ опомниться, какъ былъ смятъ Кіевскими штыками и храбрые шведы, побросавъ оружіе, кинулись въ лѣсъ, гдѣ преслѣдовали ихъ полки нашего праваго фланга.

Увидя своихъ бѣгущими въ безпорядкѣ, шведы и въ остальныхъ пунктахъ дрогнули и послѣ короткой, но кровопролитной схватки отъ изнеможенія отступили и положили оружіе. Такъ закончился Полтавскій бой, успѣху коего не мало способствовали Кіевцы, и потому память о Полтавскомъ сраженіи всегда будетъ дорога Кіевскимъ гренадерамъ. Вся Европа съ изумленіемъ увидѣла непобѣдимую силу русскихъ, и самыя даже отдаленныя могущественныя державы стали дорожить дружественными сношеніями съ русскимъ царемъ. Съ тѣхъ поръ побѣда для русскихъ войскъ становится уже не рѣдкостью.

Хотя почти половина шведской арміи сдалась въ плѣнъ подъ Полтавой, но самъ король Карлъ XII успѣлъ бѣжать въ Турцію и тамъ сталъ смущать султана объявить Россіи войну, и вотъ въ 1711 году Турція двинула противъ русскихъ войскъ армію въ 180 тысячъ человѣкъ. На рѣкѣ Прутъ турки встрѣтили наши войска, которыхъ было въ 6 разъ меньше. Кіевскій полкъ находился въ серединѣ нашего расположенія и ему пришлось выдержать 5 турецкихъ атакъ, но каждый разъ янычары (турки) съ большимъ урономъ отступали. Турецкій султанъ, видя, что нельзя взять русскихъ силою, рѣшился голодомъ принудить ихъ къ сдачѣ, поэтому онъ обложилъ русскія войска такъ, что никакого подвозу съѣстныхъ припасовъ быть не могло. И что только вытерпѣли тогда войска наши—одному Господу извѣстно; но никто, ни одинъ человѣкъ не ропталъ, и смѣло всѣ глядѣли въ лицо идущей голодной смерти, но Господь Богъ не попустилъ этого и вскорѣ объявленъ былъ миръ. Послѣ этого похода, извѣстнаго подъ именемъ Прутскаго, полкъ нашъ квартировалъ въ г. Кіевѣ, гдѣ получилъ нѣсколько иное внутреннее устройство: такъ напр. 1-ая рота названа была гренадерской, хотя полкъ продолжалъ именоваться пѣхотнымъ.

Первое мѣсто среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ занимали въ ротѣ два сержанта: ихъ обязанности походили на обязанности нынѣшняго фельдфебеля. Взводами, или какъ

ихъ тогда называли «плутонгами», завѣдовали капралы. Шести-шереножный строй былъ замѣненъ четырехъ-шереножнымъ еще до полтавскаго сраженія. Изъ Кіева перевели насъ въ Петербургъ, тогда только что основанный новый городъ, а оттуда въ г. Ревель, потомъ двинули насъ въ Померанію (Германія) для союза съ войсками Саксонскими и дѣйствій противъ неугомонившагося Шведскаго Короля. Наконецъ въ 1721 году заключенъ былъ со шведами миръ, положившій конецъ 20-тилѣтней Сѣверной войнѣ; миръ, который съ избыткомъ вознаградилъ Россію за всѣ труды и лишенія. Послѣ этого полкъ нашъ былъ отправленъ на квартиры въ Суздаль и простоялъ тамъ до 1748 года, когда на Императорскій Престолъ вступила державная Дщерь Императора Петра Великаго—Императрица Елисавета Петровна, который благоугодно было призвать насъ на защиту Австріи противъ обижавшей ее Пруссіи. Тамъ полкъ нашъ покрылъ себя новой неувядаемой славой, а имя полка стало съ тѣхъ поръ грознымъ и для нѣмцевъ.

Войны и походы въ царствованіе Императрицы Елисаветы.

Въ 1756 году заключенъ былъ съ Австріей союзъ противъ Пруссіи. Цѣлью войны было возвратить Австріи часть ихъ государства, отнятаго Пруссіей. Война эта продолжалась 7 лѣтъ и поэтому называется «*семилѣтней*». Кіевскій пѣхотный полкъ расположенъ былъ тогда около города Митавы и вооруженъ четырнадцати-фунтовыми мушкетами (ружьями), калибромъ въ $^{7}/_{8}$ линіи. Когда объявлена была война, то полкъ нашъ вошелъ въ отрядъ генерала графа Лопухина, извѣстнаго своею личной храбростью. 3 мая мы выступили изъ Митавы и направились въ Пруссію. Дороги были тогда плохія, погода мокрая, а путь дальній—больше тысячи верстъ. Поэтому только къ августу мѣсяцу перешли

мы границу нашу, а такъ какъ непріятель все отступалъ и отступалъ, то мы быстро надвигались по направленію къ столицѣ Прусской, городу Берлину, и думали, что только тамъ, около Берлина, придется намъ вступить въ серіозное сраженіе съ нѣмцами. Да не тутъ-то было! хитрые нѣмцы устраивали намъ ловушку: 19-го августа, только что стали мы выступать съ бивака, вдругъ раздалась впереди тревога; забили барабаны, затрубили въ рожки, раздались слѣва выстрѣлы и, верстахъ въ полутора, съ фланга увидали мы непріятеля. Не долго думая, построился полкъ въ боевой порядокъ, (а боевымъ тогда порядкомъ былъ развернутый строй), сталъ лицомъ къ непріятелю и двинулся кустарничкомъ—молодпякомъ на нѣмцевъ. Шли быстро; сначала все было словно ничего: останавливались, дѣлали залпы и опять шли; но вотъ земля стала все мягче и мягче—оказалось, что идемъ то мы уже по болоту и что ни дальше—то хуже. Что тутъ дѣлать? двигаться впередъ трудно—ноги вязнуть, итти назадъ—зазорно. Тутъ нашъ начальникъ дивизіи графъ Лопухинъ соскочилъ съ увязнувшей лошади и крикнулъ: «за мной ребята, впередъ, вѣдь непріятель-то стоитъ, чай, не на болотѣ, такъ отнимемте-жъ пригорокъ его». И весь полкъ дружно двинулся впередъ. Лѣвѣе насъ шелъ 2 московскій полкъ (нынѣ 65 пѣхотный московскій) и тоже вязъ въ болотѣ. А пули непріятельскія и ядра такъ и свищутъ надъ головами. Времени терять было нельзя: подобрались кое какъ шаговъ на 300 и... бросились въ штыки. Бригадный нашъ, генералъ Зыбинъ, съ обнаженной саблей бѣжалъ впереди. Долго ли, коротко ли продолжалась схватка, да только не по вкусу пришлись нѣмцамъ наши штыки, бились они какъ львы и уступали только тогда, когда падали отъ изнеможенія, а все-таки отняли мы тогда у нихъ 29 пушекъ да знамя. Разсказываютъ, какъ стали солдатики наши отнимать одну пушку, какой-то нѣмецъ, артиллеристъ, вскочилъ на эту пушку, схватилъ банникъ и давай вертѣть имъ вокругъ головы какъ палкой. Коли подъ ударъ подвернется кто—такъ его пополамъ и перешибетъ. Всѣ такъ назадъ и

понятились отъ этой силы: только былъ и у насъ молодецъ фельдфебель Сидорчукъ, рослый, косая сажень въ плечахъ. Вывернулъ онъ оглоблю у разбитой фуры и давай продѣлывать то-же, что и нѣмецъ. Оглобля то вѣрно потяжеле была и подлиннѣе. Какъ изловчится Сидорчукъ, да какъ ахнетъ нѣмца по ногамъ—только и перевернулся тотъ въ воздухѣ, а наши межъ тѣмъ бросились на пушку, повернули ее, и давай сыпать картечью по непріятелю же. Только дорого досталась намъ эта побѣда у Егерсдорфа. Побили много и нашихъ: убили нашего начальника дивизіи графа Лопухина, смертельно ранили бригаднаго, генерала Зыбина, убили больше половины офицеровъ, да и солдатъ выбыло изъ строя не мало. Хотя это Егерсдорфское сраженіе было для русской арміи совершенно случайнымъ, тѣмъ не менѣе неожиданность эта нисколько не помѣшала обратить въ бѣгство армію нѣмецкую, обученную подъ руководствомъ великаго полководца того времени Короля Фридриха II-го. Отличія, оказанныя нашимъ отрядомъ, вынесшихъ бой на своихъ плечахъ, доказываютъ, что части эти въ самую критическую минуту не только не были приведены въ безпорядокъ смѣлымъ наступленіемъ пруссаковъ, но и стойкостью и мужествомъ доказали свои отличныя боевыя качества. На другой день послѣ Егерсдорфскаго сраженія армія наша двинулась къ г. Алленбургу и заняла его 25 августа. Этотъ городъ былъ конечнымъ пунктомъ наступленія русской арміи подъ начальствомъ генерала Апраксина. Недостатокъ продовольствія, а главнымъ образомъ фуража, и неимѣніе въ тылу продовольственныхъ магазиновъ, заставили главнокомандующаго собрать военный совѣтъ, который порѣшилъ отойти намъ къ городу Тильзиту и овладѣть городомъ Кенигсбергомъ. Вслѣдствіе такого постановленія русская армія покинула г. Алленбургъ и къ 12-му сентября сосредоточилась у г. Тильзита. 16-го сентября полкъ нашъ переправился черезъ р. Нѣманъ и расположился около г. Либавы. Недолго, однако, пришлось намъ отдохнуть. Снова потребовали насъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Пруссію. Когда мы при-

были къ г. Ландсбергу, то полкъ нашъ выдѣлили въ бригаду генерала Племянникова и приказали вмѣстѣ съ другими полками нашей бригады (Апшеронскій, Вологодскій и Псковскій п.) взять городъ Кольбергъ.

Едва мы подошли къ этому городу, какъ донесли наши развѣдчики, что самъ король съ большимъ количествомъ войска идетъ на выручку г Кольберга. Поэтому генералъ нашъ приказалъ очистить траншеи и идти на соединеніе съ другими нашими войсками. Какъ только непріятель замѣтилъ наше отступленіе, то тотчасъ же сдѣлалъ «великую вылазку». Занимавшіе передовыя траншеи гренадеры Кіевскаго полка мужественно встрѣтили противника и прогнали его обратно въ крѣпость, давъ тѣмъ возможность остальнымъ частямъ отряда свободно отойти назадъ. По этому случаю одинъ нѣмецкій генералъ того времени говаривалъ: «что до россійскихъ гренадеръ касается, то могу сказать, что противу ихъ никто устоять не можетъ». За это дѣло, командовавшій Кіевскими гренадерами, маіоръ Князь Юрій Долгоруковъ произведенъ былъ въ подполковники. Вскорѣ получено было приказаніе изъ г. Петербурга прекратить кампанію и отойти за рѣку Вислу. Такимъ образомъ закончился и этотъ походъ, во время котораго Кіевскій полкъ сдѣлалъ слишкомъ 1200 верстъ. Въ это время сдѣланы были кое-какія перемѣны и улучшенія въ полку. Приказано было, имѣющіеся въ полкахъ кожаные ранцы передѣлать на подобіе сумокъ, для помѣщенія въ нихъ пятидневнаго провіанта. Бѣлье же и прочія вещи, носившіяся прежде въ ранцахъ, приказано было помѣстить въ холстяныя сумки. Распоряженіе это объяснялось тѣмъ, что провіантъ «яко напервѣйшая необходимость есть къ пропитанію человѣка, всегда въ кожаныхъ сумкахъ лучше отъ дожда сохраниться можетъ бѣлье же, если бы и намолкло, вездѣ можно высушить». Изъ этого видно, что принимаемое теперь у насъ новое снаряженіе практиковалось еще и тогда. Для уменьшенія расхода людей, возбранялось назначать гренадеръ въ число нестроевыхъ или въ деньщики, какъ солдатъ «исправныхъ къ

воинскому дѣйствію. По этому послѣднему распоряженію можно судить, что гренадерскіе полки и гренадерскія роты въ нѣкоторыхъ полкахъ составлялись изъ *лучшихъ* людей и, вслѣдствіе этого на нихъ возлагались и болѣе трудныя задачи.

Въ 1759 году, армія наша повсюду уже разбила нѣмецкія войска, и оставалось намъ для полнаго сознанія окончательной побѣды взять ихъ столицу Берлинъ. Но раньше чѣмъ мы заняли Берлинъ, намъ пришлось выдержать еще одно чрезвычайно трудное сраженіе и еще разъ покрыть себя славой побѣды у дер. Кунерсдорфъ, гдѣ полкъ нашъ будучи съ трехъ сторонъ окруженъ непріятелемъ, опрокинулъ таки наконецъ штыками противника и отнялъ у нѣмцевъ 3 знамени и нѣсколько орудій. Въ память этой побѣды всѣмъ чинамъ полка выданы были особыя медали и третное жалованье. Пруссаки потеряли въ этомъ сраженіи 17000 человѣкъ и самъ король едва спасся отъ плѣна. Всѣмъ стало ясно тогда, что надъ войсками Фридриха II одержана самая блистательная побѣда. Теперь оставалось совершить послѣдній натискъ—взять прусскую столицу Берлинъ.

Для исполненія этого былъ сформированъ новый отрядъ, въ составъ котораго вошли 3 гусарскихъ, 5 казачьихъ и четыре батальона гренадеръ, образованные изъ гренадерскихъ ротъ нѣкоторыхъ полковъ и между прочимъ изъ двухъ гренадерскихъ ротъ Кіевскаго полка. Командовалъ гренадерами тогда бригадиръ Бахманъ. Непосредственно за этимъ отрядомъ, для его поддержки, долженъ былъ слѣдовать авангардъ арміи съ оставшимися ротами нашего полка во главѣ. Такимъ образомъ, Кіевскому полку пришлось принять самое живое участіе въ набѣгѣ на прусскую столицу, при чемъ двѣ гренадерскія роты его слѣдовали въ передовомъ отрядѣ, а весь полкъ въ поддержкѣ за нимъ. Городъ Берлинъ обнесенъ былъ въ то время стѣною и имѣлъ 10 укрѣпленныхъ воротъ. Подойдя къ однимъ воротамъ, которыя назывались Гальскими, генералъ Тотлебенъ, командовавшій передовымъ нашимъ отрядомъ, послалъ къ коменданту города офицера съ требованіемъ о немедленной сдачѣ столицы, а такъ какъ по-

слѣдовалъ отказъ, то приказалъ атаковать Гальскія ворота. Для этой атаки выдѣлены были гренадеры Кіевскаго полка при двухъ орудіяхъ и два эскадрона кирасиръ. Въ 12 часовъ ночи русскіе гренадеры подошли къ назначеннымъ имъ пунктамъ атаки и безъ выстрѣла бросились въ штыки; защитники воротъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе, не выдержали удара и отступили въ городъ. Гренадеры, овладѣвъ воротами, уже собирались вступить въ прусскую столицу, какъ получено было извѣстіе, что гарнизонъ города получилъ значительныя подкрѣпленія. Начальникъ нашего отряда, не имѣя въ своемъ распоряженіи свѣжихъ войскъ, приказалъ гренадерамъ тотчасъ же отступать, по направленію къ главнымъ силамъ, дабы соединившись съ ними, взять Берлинъ штурмомъ. Штурмъ былъ назначенъ на 28 сентября, и всѣ распоряженія по этому поводу сдѣланы были наканунѣ; но штурмовать весь городъ такъ и не пришлось: только что двинулись кіевскіе гренадеры вновь на тѣ же Гальскія ворота, какъ къ удивленію ихъ, ворота растворились и показался парламентеръ—офицеръ отъ коменданта Берлина, который сообщилъ, что городъ, во избѣжаніе кровопролитія, готовъ сдаться. Тотчасъ же опредѣлили условія сдачи, и въ 5 часовъ утра 28-го сентября войска, имѣя во главѣ гренадеръ Кіевскаго полка, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой вступили въ прусскую столицу и заняли въ ней всѣ караулы. Весь прусскій гарнизонъ сдался военно-плѣнными, а городское управленіе должно было уплатить $1^1/_2$ милліона таллеровъ (1 таллеръ равняется нашимъ 92 коп.) вознагражденія и, кромѣ того, 200.000 таллеровъ столовыхъ денегъ, которыя были розданы войскамъ; на долю Кіевскаго полка было выдано 9278 таллеровъ. Въ воспоминаніе набѣга и вступленія въ прусскую столицу, а также въ ознаменованіе доблести, оказанной Кіевскимъ пѣхотнымъ полкомъ при ночномъ штурмѣ Гальскихъ воротъ, Императрица Елизавета Петровна пожаловала полку, находившемуся тогда въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ, двѣ серебряныя трубы, съ слѣдующей надписью: «*Кіевскому*

пѣхотному полку въ память атаки и вступленія въ городъ Берлинъ въ 1760-мъ году сентября 28-го дня.

По сдачѣ Берлина самая война еще не кончилась; не хотѣлъ еще гордый и храбрый король прусскій смириться и признать могущество Россіи. У него въ рукахъ оставалось еще нѣсколько крѣпостей, изъ которыхъ самой сильной и неприступной слыла крѣпость Кольбергъ. Но что значатъ слова «неприступная крѣпость» для русскаго солдата вообще и для гренадерскаго штыка въ частности. Какъ только объявили, что крѣпость Кольбергъ должна была быть взята, такъ тотчасъ же отправленъ былъ корпусъ Румянцева съ приказаніемъ взять эту крѣпость.

Опять досталось счастіе идти Кіевскому полку, и 5 декабря послѣ отчаяннаго боя крѣпость взята была штурмомъ, а гарнизонъ ея цѣликомъ взятъ въ плѣнъ. Трофеи были: 20 знаменъ, 146 крѣпостныхъ орудій и множество оружія и аммуниціи. Взятіе этой крѣпости дало возможность намъ подвозить безпрепятственно, какъ подкрѣпленія, такъ и всякаго рода боевые и продовольственные запасы. Сдача же въ плѣнъ многихъ прусскихъ отрядовъ значительно подняла духъ нашей арміи и позволяла ей гордо смотрѣть на войска Фридриха II-го, съ пренебреженіемъ относившагося до сихъ поръ къ русскимъ войскамъ. Все это давало теперь возможность нанести Пруссакамъ послѣдній и смертельный ударъ: но 25-го декабря 1761 скончалась Императрица Елизавета Петровна, и военныя дѣйствія прекратились. Въ мартѣ 1762 г. заключено было перемиріе, а въ апрѣлѣ объявили о заключеніи вѣчнаго мира съ королемъ прусскимъ. Вступившая на престолъ Императрица Екатерина Великая повелѣла арміи возвратиться въ Россію. Кіевскій пѣхотный полкъ, входя въ составъ 2-й дивизіи генерала Панина, направленъ былъ къ г. Смоленску.

Въ Царствованіе Императрицы Екатерины Великой велось много войнъ. Ходили мы нѣсколько разъ воевать и съ турками, и съ поляками, брали города, крѣпости, одерживали побѣды, которыми удивлялась вся Европа, но такъ

какъ разсказывать обо всемъ не хватитъ мѣста и времени,— я упомяну изъ этого царствованія кратко только о наименованіи полка нашего «Кіевскимъ Гренадерскимъ» и о теперешнемъ нашемъ шефѣ.

Еще съ давнихъ временъ и во многихъ арміяхъ, въ числѣ средствъ для пораженія противника, кромѣ пушекъ, ружей, сабель и пикъ—употреблялись небольшія чугунныя гранаты, начиненныя порохомъ. Солдаты, имѣвшіе на вооруженіи эти гранаты, назывались «гренадерами» и должны были, зажегши вставленный въ отверстіе гранаты фитиль, бросить ее въ непріятеля, гдѣ она разрывалась и своими осколками поражала противника. Первоначально гренадеры введены были во французскихъ войскахъ и названіе это существуетъ почти 500 лѣтъ. Ручными гранатами вооружалась, какъ пѣхота—гренадеры, такъ и конница—конно-гренадеры. Такъ какъ для того, чтобы носить гранаты и бросать ихъ, требовалась сила и ловкость, то въ гренадеры выбирали людей рослыхъ, сильныхъ и ловкихъ, почему и назначеніе въ гренадеры считалось почетнымъ. Такъ вотъ, 14-го января 1785 года, вскорѣ послѣ славнаго окончанія, такъ называемой, 1-й турецкой войны, полкъ нашъ въ составѣ 4 баталіоновъ именованъ былъ Кіевскимъ Гренадерскимъ. Со временемъ, ручныя гранаты, какъ оружіе, вышли изъ употребленія, но названіе «гренадеры» сохранилось, какъ почетное, для тѣхъ полковъ, предки которыхъ дѣйствительно были гренадерами. Въ воспоминаніе объ этомъ, мы теперешніе гренадеры имѣемъ на пуговицахъ и бляхахъ изображеніе пылающей гранаты.

Нынѣшній шефъ полка нашего, генералъ-фельдмаршалъ, князь Николай Васильевичъ Репнинъ, былъ знаменитый генералъ, сподвижникъ великаго Суворова и «великолѣпнаго Князя Тавриды»—Потемкина. Жилъ онъ въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой и умомъ и храбростью своей много содѣйствовалъ процвѣтанію Россіи. Во время, такъ назыв. второй Турецкой войны, князь Репнинъ былъ назначенъ сначала командиромъ того отряда, въ коемъ находился нашъ полкъ, а затѣмъ сдѣлался и фельдмаршаломъ всѣхъ войскъ.

Слава его, какъ героя, разнеслась далеко за предѣлы Россіи. Въ воспоминаніе сего, черезъ 100 лѣтъ, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было въ воздаяніе особой Милости Своей изволить приказать именоваться полку нашему «5-мъ Гр. Кіевскимъ ген.-фельдмаршала Князя Николая Репнина».

Теперь мы разскажемъ о томъ какъ дѣйствовалъ, что перенесъ, какіе оказывалъ подвиги и какія получалъ награды нашъ полкъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, величайшимъ полководцемъ новѣйшихъ временъ. Если прежнія войны вѣнчали славой Кіевскій полкъ, то войны начала нынѣшняго столѣтія съ французами разъ навсегда и непоколебимо доказали, что Кіевскій Гренадерскій полкъ есть безспорно одинъ изъ храбрѣйшихъ.

Войны въ царствованіи Императора Александра I Благословеннаго.

На французскій престолъ вступилъ славный полководецъ Наполеонъ Бонапарте, который въ нѣсколько лѣтъ успѣлъ покорить почти всѣ государства Европы. Могущество и сила Россіи были ему очень не по вкусу, поэтому онъ сталъ искать предлога, какъ бы стереть съ лица земли наше отечество. Война съ французами оказалась неизбѣжной, и Россія должна была ополчиться для защиты своего честнаго имени. Въ 1805 г. Кіевскій Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ передовой арміи генералъ-адъютанта Кутузова. Первой колонною, въ которой слѣдовалъ Кіевскій полкъ, командовалъ знаменитый генералъ Багратіонъ. Несмотря на ненастное осеннее время и дурное состояніе дорогъ, русская армія начала двигаться форсированнымъ маршемъ, дѣлая въ день отъ 45 до 60 верстъ: половину перехода пѣхота шла пѣшкомъ, другую—ѣхала на подводахъ. Прибывъ къ городу Браунау, назначенному сборнымъ пунктомъ, Куту-

зовъ приказалъ колоннѣ нашей составить авангардъ арміи и двинулся со всѣми силами къ г. Цнейму. Вдругъ доносятъ главнокомандующему, что французы силою въ 30 тыс. человѣкъ идутъ намъ наперерѣзъ, а за ними вся французская армія. Не ожидали мы такого быстраго нападенія, нужно было успѣть какъ можно скорѣе отправить въ безопасное мѣсто наши громадные обозы; но обозы двигаются медленно и непріятель неминуемо могъ забрать весь обозъ, да и войскамъ пришлось бы тогда плохо. Тогда Кутузовъ отрядилъ Багратіона съ отрядомъ въ 5 тысячъ человѣкъ, въ который входилъ цѣликомъ и нашъ полкъ, и приказалъ ему идти наискосъ назадъ и во что-бы то ни стало задержать непріятеля хоть на одинъ день и не допустить его до главныхъ силъ съ обозами, которые тѣмъ временемъ онъ самъ переведетъ въ безопасное мѣсто. Багратіонъ понималъ очень хорошо, что ему задана почти неисполнимая задача. Какъ съ 5 тысячами задержать 30 тысячъ! но не дать же пропасть обозамъ и не дать же погибнуть нашимъ войскамъ! Не дать же возможности французамъ раньше занять тотъ городъ Цнеймъ, который спѣшили занять главныя силы Кутузова! Разсуждать было нечего, такъ какъ непріятель былъ въ двадцати всего верстахъ, и нужно было спѣшить. Быстро повелъ насъ Багратіонъ навстрѣчу французамъ; ночь была темная, дороги плохія, лилъ дождь, и зги не было видно. Подъ утро, найдя удобную позицію у д. Шенграбенъ, отрядъ остановился.

Въ первую линію назначены были Кіевскій гренадерскій, Подольскій и Азовскій пѣхотные полки, а по флангамъ стала кавалерія. Положивъ сражаться до послѣдней капли крови, князь Багратіонъ, по своему обыкновенію, собралъ вокругъ себя полковыхъ командировъ и разговаривалъ съ ними о различныхъ случаяхъ, могущихъ представиться, пока Кутузовъ, прикрытый его отрядомъ, успѣетъ вывести свою армію на безопасную дорогу. Во время этой бесѣды получено было извѣстіе о приближеніи французовъ къ Шенграбену. Но французы атаковать нашу позицію еще не хотѣли, думая насъ всѣхъ живьемъ захватить въ плѣнъ: они стали поджи-

дать подхода всей своей пѣхоты. Думая обманомъ выиграть для этого время, французы выслали въ нашъ отрядъ переговорщиковъ съ предложеніемъ перемирія. Предложеніе это, какъ выигрышъ времени, было очень важно для нашихъ войскъ въ томъ отношеніи, что позволило Кутузову съ обозами сдѣлать два лишнихъ перехода, и поэтому перемиріе было нами принято. Во время этого перемирія аванпостныя цѣпи наши и непріятельскія—такъ близко расположились другъ отъ друга, что солдаты наши свободно могли переговариваться съ французами, еслибы знали ихъ языкъ.

— Глянь-ка, мотри, говорилъ одинъ солдатъ товарищу, указывая на солдата, Кіевскаго гренадера, который подошелъ къ цѣпи и что-то громко переговаривался по французски съ непріятельскими солдатами. Вишь сыплетъ какъ ловко! Ажъ, хранцузъ неотбрызжется!

— Ну-тка ты, Макаровъ, попробуй! Кіевскій гренадеръ, на кого указывали, былъ разжалованный за что то въ рядовые въ нашъ полкъ офицеръ Доброхотовъ.

А Доброхотовъ между тѣмъ продолжалъ дразнить француза: «А вотъ велятъ прогнать васъ и погонимъ».—«Смотрите, чтобъ не забрали васъ то всѣхъ съ вашими казаками».

«Да ужъ гдѣ вамъ французскимъ булкамъ»... говорилъ нашъ.

Французъ что-то отвѣтилъ, послѣ чего какой-то нашъ солдатикъ сталъ передразнивать француза:

— «Тафа, сафа, кири, мира, луну»...

— «Го, го, ха - ха! ха, ха, ха! Ухъ!» раздался между солдатами такой взрывъ веселаго здороваго хохоту, что нельзя было предположить, что эти самые солдаты, черезъ какихъ-нибудь полчаса будутъ лѣзть на французскіе штыки. Вдругъ, въ разгаръ самаго веселаго смѣха, затрещали французскіе барабаны, всѣ бросились на свои мѣста и послышались ружейные выстрѣлы. Началось! подумалъ каждый. Оказывается, какъ только французская пѣхота подошла вся къ Шенграбену, Наполеонъ приказалъ наступать, не предупредивъ насъ даже о томъ.

Вскорѣ послышались и орудійные выстрѣлы. Наши стали отвѣчать. Артиллерія наша зажгла деревню Шенграбенъ. Французы начали наступать безостановочно и скоро стали подходить къ нашей позиціи. Французскіе конно-гренадеры понеслись на нашъ правый флангъ, гдѣ находились: Кіевскій гренадерскій, 6-й Егерскій и Черниговскій драгунскій полки. Гренадеры наши, давъ непріятелю подойти на близкое разстояніе, встрѣтили ихъ батальнымъ огнемъ и отбивъ со страшнымъ урономъ двѣ атаки, сами бросились въ штыки. Французская конница опять понеслась было въ атаку, но, обскакавъ насъ и видя наше стройное и грозное движеніе, не посмѣла намѣреніе свое привести въ исполненіе. Вообще французы нападали на нашихъ съ разныхъ сторонъ; конница ихъ пользовалась каждымъ удобнымъ случаемъ для стремительныхъ атакъ, но наши спокойно отбивались, сохраняя неизмѣнный порядокъ. Сраженіе продолжалось 8-мь часовъ. Видя безполезность дальнѣйшаго натиска, французы прекратили огонь. Тогда Багратіонъ повелъ войска на соединеніе съ арміей Кутузова, успѣвшаго тѣмъ временемъ выйти на безопасную дорогу. Приходилось пробиваться сквозь непріятеля, окружавшаго насъ со всѣхъ сторонъ. Съ этой цѣлью, онъ построилъ войска въ густыя массы и въ такомъ порядкѣ двинулся напроломъ къ селенію Грундъ, гдѣ вскорѣ завязался отчаянный рукопашный бой, безпорядокъ котораго еще болѣе увеличился ночною темнотою.

Нѣкоторымъ офицерамъ удалось провести отрѣзанныя части войскъ сквозь окружающихъ ихъ непріятелей, поставя во главѣ колонны французскихъ плѣнныхъ и нашихъ офицеровъ, говорившихъ по французски. Они встрѣтили войска, преграждавшія имъ путь криками: «Товарищи, не стрѣляйте, мы французы».

Такимъ образомъ, гдѣ хитростью, а гдѣ хитрость не брала, тамъ путемъ ожесточеннаго боя, Багратіону удалось пробиться и спасти около половины своего отряда. Когда донесено было о приближеніи князя Багратіона, Кутузовъ поѣхалъ къ нему навстрѣчу, обнялъ его и сказалъ:

«о потерѣ не спрашиваю: ты живъ—для меня этого довольно»! Всѣ поздравляли Багратіона, а на его *отдѣленныя боемъ* войска смотрѣли съ благоговѣніемъ. Австрійцы назвали насъ «*оружіемъ героевъ*». Отступленіе въ бою составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, въ особенности, когда приходится отступать подъ напоромъ въ шестеро сильнѣйшаго противника, какъ это было подъ Шенграбеномъ: только вполнѣ выдержанныя, беззавѣтно преданныя своему долгу войска могутъ съ честью выполнить подобное порученіе. И войска Багратіона съ безпримѣрнымъ мужествомъ исполнили то, что было имъ приказано. Мы знали, что жертвуя собою, мы спасали главную армію, спасали честь своего обожаемаго Монарха, своего отечества и смѣло глядѣли въ глаза смерти. Кіевскій гренадерскій полкъ, потерявъ почти половину солдатъ и офицеровъ, поведеніемъ своимъ въ этомъ славномъ дѣлѣ доказалъ, что столѣтняя его служба и многочисленные кровавые уроки закалили служащихъ подъ его старыми знаменами въ любви къ своему Царю и безпредѣльной преданности долгу. Справедливый Монархъ вполнѣ оцѣнилъ заслуги полка и пожаловалъ ему *высшую награду*: бывшій тогда въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, полкъ получилъ *два Георгіевскихъ знамени*, на которыхъ было написано: «за подвигъ при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г., въ сраженіи 5000 корпуса съ непріятелемъ, состоящимъ изъ 30000».

Отечественная война.

Прошло 4 года, въ продолженіи которыхъ Императоръ французовъ, Наполеонъ, не разъ пытался унизить честь и достоинство нашего отечества и не слушался энергичныхъ протестовъ Императора Александра.

Съ началомъ 1811 года, когда враждебные замыслы Наполеона противъ Россіи сдѣлались явными и уже должно

было предвидѣть новую съ нимъ войну, въ русской арміи приступлено было къ различнымъ преобразованіямъ съ цѣлью увеличить вооруженныя силы государства и приготовить ихъ къ предстоящимъ дѣйствіямъ. Кіевскій гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й гренадерской дивизіи (полки: Кіевскій, Московскій, Астраханскій, Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій), бывшей подъ начальствомъ генерала-маіора принца Карла Мекленбургскаго, при чемъ Кіевскій и Московскій гренадерскіе составили 1-ю бригаду, подъ командой полковника Шатилова.

Какъ извѣстно, по плану, задуманному еще до войны, рѣшено было идти навстрѣчу непріятелю и, затѣмъ, медленно отступая, завлекать его въ глубь страны къ зимѣ, и, уничтоживъ по дорогѣ отступленія всѣ запасы, дать генеральное сраженіе только тогда, когда непріятель порядкомъ выбьется изъ силъ отъ безкормицы и холода. Такъ и сдѣлали. Кіевскій гренадерскій полкъ, въ теченіе 40 дней прошелъ 750 верстъ по дурнымъ песчанымъ дорогамъ и въ знойное время. Послѣ двухъдневнаго боя подъ стѣнами Смоленска, въ которомъ полкъ нашъ не принималъ участія, русская армія продолжала отступать по направленію къ Москвѣ и 17 августа остановились у села Царево-Займище. Въ этотъ день войска съ восторгомъ встрѣтили генерала отъ инфантеріи князя Кутузова, назначеннаго нашимъ главнокомандующимъ. Радостно смотрѣли солдаты на любимаго вождя, извѣстнаго своими прежними побѣдами надъ французами и говорили: «пріѣхалъ Кутузовъ—бить французовъ».

Бородинское сраженіе.

22-го августа войска наши подошли и остановились у села Бородина (Моск. губ. Можайскаго уѣзда), гдѣ главнокомандующій рѣшилъ дать сраженіе. Въ 2 верстахъ впереди Бородинской позиціи, у села Шевардина, выстроенъ былъ

редутъ на 12 орудій. Около 4-хъ часовъ пополудни 24-го августа, авангардъ французской арміи свернувъ съ большой дороги, атаковалъ Шевардинскую позицію. Возгорѣлся бой. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ на помощь защитникамъ передовой позиціи подошла 2 гренадерская дивизія, ведомая самимъ княземъ Багратіономъ. Гренадеры, въ числѣ коихъ былъ и Кіевскій полкъ, бросились въ штыки на редутъ, совершенно уничтожили занимавшій его баталіонъ французовъ и снова овладѣли редутомъ.

Весь день 25-го августа прошелъ съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ предстоящему сраженію. По приказанію главнокомандующаго, вдоль линіи войскъ процесена была Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Солдаты съ благоговѣніемъ встрѣчали Святую Заступницу и молились ей съ усердіемъ.

Наконецъ наступило знаменитое 26-ое августа. Рано по утру французскія пушки открыли огонь; наши стали имъ немедленно же отвѣчать. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, французская пѣхота двинулась въ атаку на наши укрѣпленія, построенныя впереди дер. Семеновской. Встрѣченные сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и лишившись въ самое короткое время всѣхъ своихъ старшихъ начальниковъ, французы стали было отступать, но усиленные свѣжими войсками построились снова въ густыя колонны и двинулись вновь въ атаку противъ нашего лѣваго фланга. Черезъ часъ упорнаго боя они овладѣли тремя нашими укрѣпленіями. Видя это, князь Багратіонъ двинулъ впередъ 2-ую гренадерскую дивизію. Какъ только гренадеры наши двинулись впередъ для отнятія потерянныхъ укрѣпленій, какъ французская конница бросилась ей навстрѣчу, но атакованная, въ свою очередь, нашими кирасирами, она съ большимъ урономъ отброшена была назадъ: и на ея плечахъ гренадеры наши ворвались въ укрѣпленія и отняли ихъ обратно. Еще, разъ пять, укрѣпленія эти переходили изъ рукъ въ руки. Французы получили опять значительныя подкрѣпле-

нія, такъ что ихъ было въ три раза больше нашихъ. Войска обѣихъ сторонъ, соперничая между собою въ самоотверженіи, несли огромныя потери. Съ нашей стороны въ это время былъ смертельно раненъ самъ князь Багратіонъ: его мѣсто занялъ генералъ Коновницынъ. Гренадеры, видя упавшаго на глазахъ ихъ, любимаго вождя своего, проникнутые непреодолимымъ желаніемъ отомстить врагу за смерть князя, ударили въ штыки, опрокинули непріятеля и гнали ихъ до самаго лѣса. Въ этой отважной атакѣ раненъ былъ начальникъ нашей дивизіи, принцъ Мекленбургскій, и убитъ командиръ бригады нашей, полковникъ Шатиловъ. Таково было положеніе дѣлъ на позиціи у дер. Семеновской.

Во время описанныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ бой велся съ такимъ же упорствомъ и ожесточеніемъ, и русскія войска удержались почти на всѣхъ занятыхъ ими пунктахъ. День между тѣмъ клонился къ вечеру и войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и ослабленныя столь продолжительнымъ и упорнымъ боемъ, мало-по-малу прекращали свои усилія, и сраженіе начало утихать. Ночью стали приводить войска въ порядокъ. Убыли въ людяхъ было такъ много, что когда главнокомандующій, князь Кутузовъ, подъѣхалъ къ остатку нашей дивизіи, собравшемуся въ кучку, то спросилъ «Какой это полкъ?» — «Вся 2-ая гренадерская дивизія» былъ отвѣтъ: а вѣдь нужно помнить, что тогда наша дивизія имѣла 6 полковъ, а не 4. Кіевскій гренадерскій полкъ, имѣвшій въ своемъ составѣ передъ сраженіемъ около 2 тысячъ человѣкъ, теперь едва насчитывалъ 800, т. е. потерялъ болѣе половины своихъ товарищей. Такъ вотъ какой бой вынесли на своихъ плечахъ предки наши Кіевцы.

Тѣмъ не менѣе, послѣ Бородина, рѣшили отступать. Послѣ сожженія Москвы, въ концѣ сентября, начались морозы. Французамъ приходилось плохо: голодно, холодно, одежонки теплой нѣтъ, зимовать негдѣ: Москва сожжена. Думали, думали французы и рѣшили уйти обратно въ свою страну. Но тутъ-то и начали наши ихъ всячески бить. Били при Тарутинѣ, били при г. Малоярославцѣ, били подъ Смо-

ленскомъ. были пещаду вездѣ и всюду, и лишь только одной горсточкѣ этой громадной арміи удалось какимъ-то чудомъ убѣжать изъ предѣловъ Россіи. При переправѣ ихъ черезъ рѣку Березину, было взято въ плѣнъ около 20 тысячъ французовъ. Наконецъ самъ Наполеонъ, видя что вся его армія погибла, бѣжалъ во Францію набирать новое войско.

Въ память Отечественной войны выбита была особая серебряная медаль и ею пожалованы были всѣ участники этой славной кампаніи, съ правомъ ношенія этой медали на груди на голубой лентѣ. Кіевскій гренадерскій полкъ получилъ надпись на гербахъ головныхъ уборовъ «*За отличіе*».

25-го декабря 1812 г. въ день Рождества Христова, Россія впервые торжественно праздновала избавленіе Отечества отъ нашествія французовъ, и съ той поры ежегодно въ этотъ день, православная Россійская Церковь, особо установленнымъ молебствіемъ, возноситъ благодареніе Господу Богу за оказанную Имъ народу русскому милость въ тяжелую годину. Въ ознаменованіе же особой благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя, который украшаетъ нынѣ нашу первопрестольную столицу, Москву.

Не долго пришлось поцарствовать Наполеону. Набравъ у себя во Франціи новое войско, онъ было опять двинулся на сосѣдей, да только потерпѣлъ полную неудачу. Русскій Императоръ Александръ I Благословенный двинулъ свои славныя войска на помощь тѣмъ сосѣдямъ, и нашему полку еще разъ пришлось поколотить французовъ подъ городомъ Лейпцигомъ. Затѣмъ полки наши побѣдоносно вошли въ столицу Франціи, Парижъ, гдѣ и былъ продиктованъ такой миръ, какой хотѣлъ нашъ Императоръ, а Наполеона заточили на дикій, необитаемый островъ св. Елены, гдѣ онъ и скончался.

Много можно было бы еще разсказать о томъ какъ воевалъ нашъ полкъ въ этомъ столѣтіи: какъ ходили мы подъ Варшаву усмирять взбунтовавшихся поляковъ и много другого, но всего не перескажешь, и закончу я разсказъ мой описаніемъ послѣдней

войны съ турками, о которой навѣрное у многихъ—свѣжи воспоминанія; да кто же изъ васъ, братцы, могъ и не слыхать о славномъ переходѣ Балканскихъ горъ, осадѣ 40тысячной арміи Османа-паши и объ освобожденіи отъ турецкаго ига родственныхъ намъ по вѣрѣ балканскихъ славянъ! Кто изъ васъ не видалъ старичковъ-солдатъ, украшенныхъ, за плевненскіе труды свои, величайшей наградой — георгіевскими крестами! Кто наконецъ изъ васъ не замѣтилъ ашпенскихъ темляковъ на шашкахъ многихъ изъ вашихъ господъ ротныхъ командировъ! темлякъ этотъ, своимъ краснымъ цвѣтомъ, всегда напоминаетъ, что почетную награду сію получить можно только за ратные, кровавые подвиги. Помните это, ребятки, и будемте питать восторгъ умиленія передъ подвигами тѣхъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ шашки увѣчаны столь лестной и почетной наградой, полученной зачастую за свою пролитую кровь именно подъ Плевной. Такъ что-же такое, эта самая Плевна? вотъ объ этой-то Плевнѣ я и хочу вамъ разсказать нѣсколько словъ.

Въ 1877 году полкъ нашъ находился по квартирамъ въ окрестностяхъ Межирѣчья (Сѣдлецкой губ.). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на церковномъ парадѣ, командиръ, полковникъ Пущинъ, объявилъ полку о начатіи военныхъ дѣйствій, но такъ какъ Гренадерскій Корпусъ не былъ тогда еще назначенъ въ составъ дѣйствующей арміи, то полку приходилось оставаться при своихъ обычныхъ занятіяхъ и завидовать счастливымъ товарищамъ, выступившимъ уже въ походъ. По 5-го августа получень былъ приказъ о мобилизаціи гренадерскаго корпуса. Когда командиръ полка, обходя лагерь, объявилъ объ этомъ и поздравилъ людей съ походомъ, то радостное, могучее «ура» было отвѣтомъ на давно ожидаемое извѣстіе. Вечеромъ весь лагерь освѣтился огромными кострами, потому-что солдаты жгли свои сундуки и другіе ненужные пожитки, не желая уступать ихъ за безцѣнокъ скупщикамъ евреямъ. 17-го сентября. 1-ый эшелонъ, посаженный въ вагоны и осѣненный командиромъ полка крестнымъ знаменіемъ, тронулся по желѣзной дорогѣ въ путь на

румынскую границу. Мѣсячный походъ черезъ Румынію, не смотря на выдававшіеся иногда довольно жаркіе дни, былъ совершенъ очень легко и отсталыхъ почти не было. По прибытіи полка въ г. Бухарестъ, начальникъ нашей дивизіи приказалъ 3 ротѣ конвоировать денежный транспортъ до г. Систова, гдѣ и сдать деньги въ полевое казначейство. Продневавъ въ Бухарестѣ, полкъ продолжалъ движеніе на Зимницу. Этотъ первый переходъ по непріятельской землѣ былъ особенно труденъ. Вслѣдствіе шедшихъ дождей, дорога страшно испортилась и бывала иногда непроходимой отъ грязи. Ночью двигались съ фонарями. На бивакахъ солдаты подъ дождемъ разставляли палатки и кое-какъ укрывались отъ непогоды, а офицеры, за отсутствіемъ застрявшаго гдѣ-то обоза, должны были обходиться безъ ѣды. 27 октября полкъ выступилъ кружнымъ путемъ изъ Павло на Тырново къ Плевнѣ, сильно укрѣпленному турецкому городу. Полкъ шелъ все время форсированнымъ маршемъ. Выходили обыкновенно съ развѣтомъ и останавливались на бивакъ часовъ въ 12 ночи и тогда только люди могли себѣ сварить пищу прямо въ котелкахъ. Особенно памятенъ полку по своей трудности одинъ переходъ. Придя часовъ около 12 ночи въ г. Сельви, полкъ, остановился бивакомъ, но тутъ было приказано бросить ранцы, а самыя необходимыя вещи забрать въ мѣшки. Солдаты, чувствуя себя свободнѣе безъ ранцевъ, двинулись было очень бодро и весело: раздались пѣсни, веселыя шутки: но мало-по-малу говоръ сталъ затихать, ноги машинально, съ трудомъ, переставлялись одна за другой, а глаза невольно смыкались. Подъ конецъ перехода, подъ утро, усталость была такъ велика, что стоило дать хоть 5 минутъ отдыха—какъ всѣ солдаты тутъ-же валились на дорогѣ и сейчасъ-же засыпали. Переходъ этотъ, величиною въ 30 верстъ, сдѣланъ былъ въ продолженіе 12-ти часовъ. На слѣдующемъ переходѣ, полкъ удостоился представиться на маршѣ *Государю Императору Александру Николаевичу*. Объѣхавъ всѣ баталіоны, Его Императорское Величество остановился въ головѣ 1-го баталіона и, снявъ

фуражку и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, изволилъ произнести, обращаясь къ полку: «Гренадеры, съ Богомъ: помните только, не горячитесь въ дѣлѣ; дайте поработать сначала артиллеріи». Служба полка подъ Плевной состояла въ томъ, что въ началѣ, когда передовая линія была разбита на участки по полкамъ, баталіоны по очереди занимали аванпостами свой участокъ. Нашимъ полкомъ вырыть еще былъ редутъ на одинъ баталіонъ, который и названъ былъ «Кіевскимъ» редутомъ. Когда къ 16-му ноября была почти окончена постройка всѣхъ укрѣпленій, то охраненіе позиціи цѣлой дивизіи ввѣрялось обыкновенно дежурному полку, который цѣлыя сутки проводилъ въ этихъ укрѣпленіяхъ.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября Кіевскій полкъ, будучи дежурнымъ, занималъ передовую линію укрѣпленной позиціи 2-й гренад. дивизіи. Уже въ продолженіе ночи изъ расположенія полка было видно зарево надъ турецкими позиціями, вѣроятно отъ большихъ костровъ. Такъ какъ подобнаго явленія прежде не замѣчалось, то предполагали, что турки готовятся къ чему-то: поэтому люди всю ночь оставались на банкетахъ и командиръ полка нѣсколько разъ объѣзжалъ и повѣрялъ службу баталіоновъ. Въ 5 часовъ утра пріѣхалъ на линію начальникъ нашей дивизіи, генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель, и вскорѣ всѣмъ стало ясно, что турки замышляютъ прорваться изъ города чрезъ наши войска. Предположеніе оправдалось: въ 7 часовъ утра, загрохотали турецкія орудія и намъ дали знать, что турки прорываются по направленію на насъ. Огонь между тѣмъ все усиливался и наконецъ обратился въ безпрерывный гулъ, въ которомъ невозможно было отличить даже артиллерійскихъ выстрѣловъ. Вдругъ турки повернули на Сибирскій гренадерскій полкъ и подставили свой флангъ нашимъ выстрѣламъ. Не смотря на это турки напирали отчаянно и Сибирцы стали просить подкрѣпленія. Около 10 ч. утра, начальникъ нашей дивизіи, бывшій въ тоже время и начальникомъ всей оборонительной линіи, генералъ-лейтенантъ Мантейфель, лично повелъ нашъ полкъ впередъ. Перейдя

вбродъ рѣку Видъ, мы взобрались на Блазиванскія высоты, гдѣ и овладѣли бывшими тамъ редутами, гарнизонъ которыхъ, въ числѣ около 4000 человѣкъ, сдался намъ въ плѣнъ.

Было около 2-хъ часовъ пополудни, когда Османъ-паша, предводитель турецкой арміи, выкинулъ бѣлый флагъ и сдался со всей 40000 арміей и 77 орудіями въ плѣнъ. Радость всѣхъ была такъ велика, что не поддается никакому описанію: самое восторженное «ура» огласило поле брани. На слѣдующій день, полкъ имѣлъ счастіе представиться на смотру Государю, и Его Императорское Величество изволилъ приказать представить къ наградѣ всѣхъ гг. офицеровъ полка и выдать на каждую роту по нѣсколько знаковъ отличія Военнаго Ордена; знаки эти, по приговору ротъ, присуждены были наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ. Послѣдній изъ георгіевскихъ кавалеровъ нашего полка, фельдфебель Мироновъ, (прослужившій кстати сказать въ полку нашемъ около *50 лѣтъ*) скончался 2 года тому назадъ и объ немъ много писалось въ газетахъ, а также и въ журналѣ «Развѣдчикъ».

Велѣдъ затѣмъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи изволилъ объявить: «На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши со всею арміей. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

«Старшій Воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ, удостоилъ возложить на Меня знаки ордена св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

«Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія: да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ. Спасибо вамъ, богатыри,

спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ. Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура».

Наконецъ, окончилось житье-бытье подъ Плевной и 5-го декабря полкъ двинулся за Балканы. Вскорѣ послѣ этого, послѣ Сапъ-Стефанскаго мира, полкъ пошелъ въ обратный походъ въ г. Калугу, гдѣ и былъ расположенъ на постоянныхъ квартирахъ.

Въ Москвѣ полкъ нашъ стоитъ съ 1892 года. Послѣдніе командиры наши были полковникъ Маклаковъ, полковникъ баронъ Розенъ (нынѣ генералъ-маіоръ и командиръ 2 бриг. 3 гр. дивизіи), генералъ-маіоръ Авелань, полковникъ Константинъ Адріановичъ Рудановскій (нынѣ командиръ Л.-Гв. Финляндскаго п.) и теперь командуетъ славными Кіевскими Гренадерами полковникъ Николай Ивановичъ Говоровъ.

Такова краткая исторія нашего славнаго полка.

Миръ праху вашему, доблестные Кіевскіе гренадеры, герои Полтавы, Гросъ-Егерсдорфа, Кунерсдорфа, Кольберга, Шейнграбена, Бородина и Плевны! Дѣянія Ваши будутъ намъ вѣчно освѣщать трудный путь къ славѣ и исполненію Святаго долга!..

Миръ праху вашему дорогіе наши предки!

Кіевскіе гренадеры.

Не мало лѣтъ, какъ мощной силой
Врагу великій Россъ грозитъ,
Могучей ратію, не хилой
Онъ всѣхъ завистниковъ страшитъ.

—

Вначалѣ мы толпой сражались,
(Былъ натискъ друженъ и тогда)
Но вслѣдъ за тѣмъ полки создались
Великимъ геніемъ Петра.

Въ числѣ иныхъ тогда явился
Созданный царственной рукой,
Нашъ славный полкъ, полкъ молодой
Фонъ-Дельдена, — и въ немъ вселился
Могучій духъ вождя свободы,
Духъ Руси грозный и живой,
Что предъ собой повергъ народы
Своею мощною рукой.

—

И вотъ впервые въ Нарвскомъ боѣ
Свою полкъ стойкость доказалъ,
Хоть многихъ тамъ не досчиталъ,
Давъ отдыхъ въ вѣчномъ имъ покоѣ.

—

На Русь, гордыней обуянный,
Суровыхъ шведовъ Карлъ привелъ,
И подъ Полтавой лагерь бранный
Кипучей жизнію разцвѣлъ.
Мы укрѣпились, ждемъ аттаки,
Но чтожъ, прославленный герой,
Ужели сладостный покой
Тебѣ милѣй кровавой драки?

—

Желаньемъ пламеннымъ горя
Великій Петръ повелъ насъ въ дѣло,
И быстро битва закипѣла
Въ славу русскаго Царя.
Нашъ храбрый полкъ былъ въ этой битвѣ,
Онъ въ первой линіи стоялъ,
Съ самимъ Петромъ въ святой молитвѣ
Творца Вселенной воспѣвалъ.
Разбиты шведы, прочь бѣжали,
Поруганъ геній боевой,
Орудья предъ Царемъ лежали,
Умолкнулъ ихъ зловѣщій вой.

Но не унялся врагъ лукавый,
Побѣды намъ онъ не простилъ,
И обезславленный, усталый,
На насъ онъ турокъ напустилъ.
И здѣсь незримою рукою
Судьба хранила насъ опять,
И турки обратились вспять
Своей нестройною толпою.

—

Увы, угасъ воитель славный,
Не довершивъ свои дѣла,
Всего, къ чему его влекла,
Любовь къ отчизнѣ православной.

—

Идутъ года... мы отличились,
Повергнувъ Фридриха во прахъ,
Въ Берлинѣ гордомъ очутились
Съ сознаньемъ доблести въ сердцахъ.
За штурмъ на Гальскія ворота,
Геройскій подвигъ нашъ цѣня,
Труды тяжелаго похода,
Того, что жизни не щадя,
Повсюду мы впередъ летѣли,
Елизавета намъ дала
Сребра двѣ трубы, что горѣли
На солнцѣ ярче хрусталя.
Съ Екатериною Великой,
Ура побѣдное крича,
Дрались съ Турецкой ратью дикой,
Кабулъ насъ помнитъ и Тульча.
Въ Варшаву гордую ходили
Повстанцевъ буйныхъ усмирять,
И славу громкую добыли,
Уча, какъ нужно побѣждать.

Съ самимъ французомъ лихо бились
Столѣтней службою гордясь;
Сказать мы можемъ не стыдясь:
Предъ нимъ—мы тожъ не осрамились!

—

Шенграбенъ насъ навѣкъ покрылъ
Достойной славой; здѣсь мы дрались
Какъ львы, и доблестно старались
Врага уменьшить ратный пылъ.
Въ награду доблестнымъ дѣламъ,
За службу вѣрную престолу,
Монархъ пожаловалъ тутъ намъ
Знамена славныя,—и долу
Склонилъ главу достойный врагъ,
Узнавъ всю силу русской мощи,
Геройскій духъ и нашъ кулакъ,
Что испыталъ во мракѣ нощи.

—

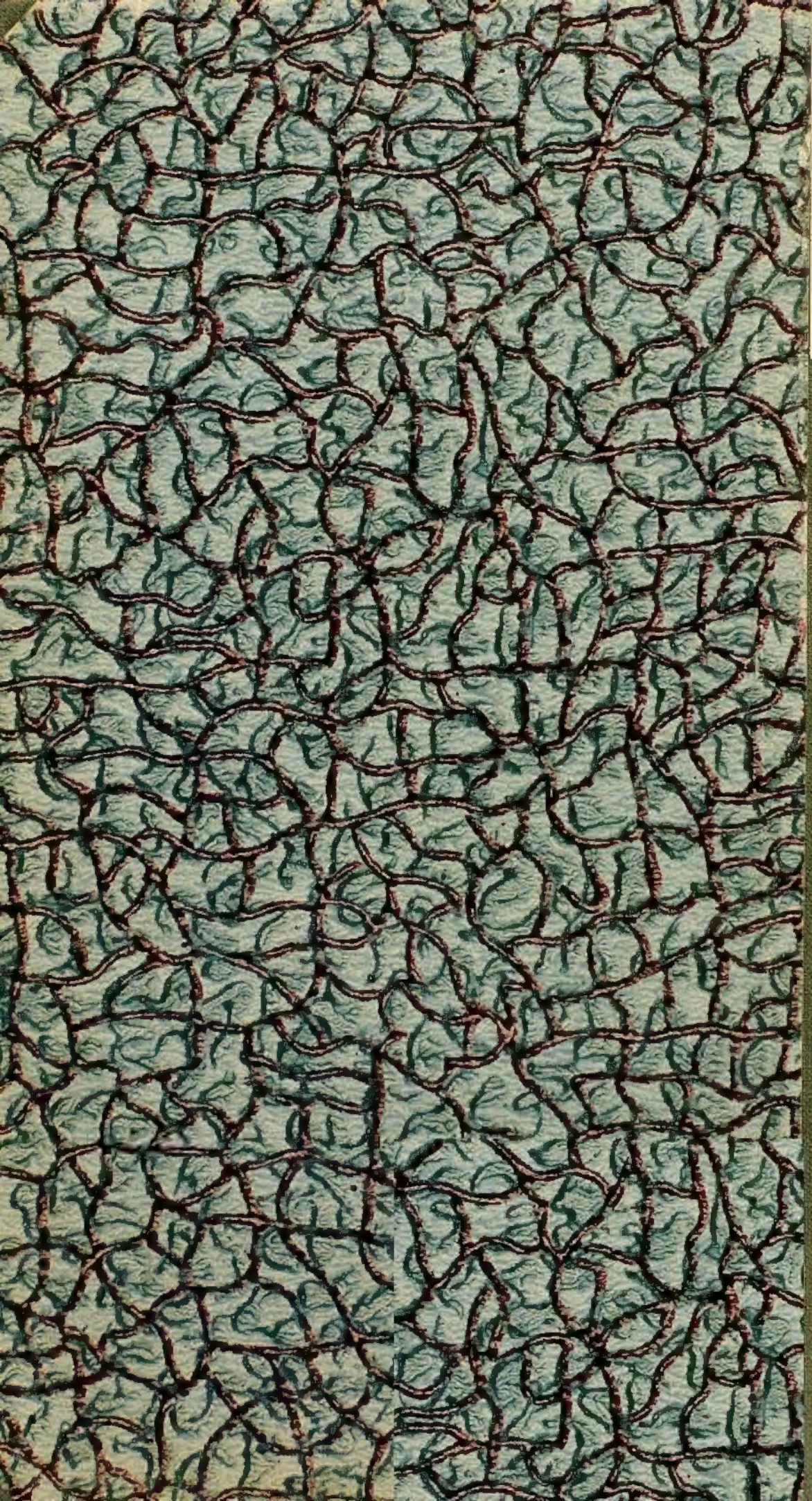
Вблизи села Шевардина
Редутъ съ отвагой грозной брали,
Дрались близъ Бородина,
Гдѣ многихъ славныхъ потеряли.
Намъ «за отличіе» дано
На память о врага изгнаньѣ,
И въ этомъ видимомъ признаньѣ
Намъ должное лишь воздано.

—

Опять мы съ Польшей буйной бьемся,
Варшаву доблестно беремъ,
И надъ врагомъ своимъ смѣемся,
Побѣдный снова гимнъ поемъ.
Когда же царственный властитель
Собратьямъ руку протянулъ,
Монаршей воли исполнитель,
Нашъ полкъ въ Туретчину махнулъ.

И здѣсь, какъ прежде, оправдали
Надежды Руси и Царя:
Въ трудахъ у Плевны простояли,
Ретивымъ мужествомъ горя.
Плѣненье видѣли Османа
Съ 40000-ой ордой,
Жестокаго смиривъ султана
Россіи мощною рукой.

—

Мы видимъ, что во всѣхъ сраженьяхъ
Нашъ полкъ участье принималъ,
И Руси славу раздѣлялъ
Въ великихъ и благихъ стремленьяхъ.
Такъ пусть же, витязи младые,
Примѣръ послужитъ Вамъ отцовъ,
И снова крики боевые
Дадутъ знать русскихъ удальцовъ.
Пусть полкъ нашъ вѣчно процвѣтаетъ,
Какъ перлъ отчизны дорогой,
И мощной силой угрожаетъ
Врагу онъ въ брани роковой.
И такъ «ура» героямъ славнымъ,
«Ура» симъ Кіевцамъ лихимъ,
«Ура» имъ мертвымъ и живымъ,
«Ура» дѣламъ ихъ достославнымъ!

Подпоручикъ В. Сонгайлло.